

УДК 94:323.15

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ АВТОНОМНЫХ КРАЕВ СЕРБИИ. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Леонас Толвайшис^{1, 2, @}

¹ Университет «Эдуконс», Сербия, 21000, г. Нови-Сад, ул. Народного фронта, 53

² Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, 620078, г. Екатеринбург, ул. Коминтерна, 16

@ leonas.tolvaisis@fepps.edu.rs

Поступила в редакцию 04.10.2017. Принята к печати 07.11.2017.

Ключевые слова: сохранение культурного наследия, национальные меньшинства Сербии, культурная автономия, Воеводина, Косово и Метохия.

Аннотация: Статья посвящена проблемам сохранения традиционной культуры народов, населяющих автономные края Сербии – Воеводину и Косово и Метохию. Анализируются опыт институтов культурной автономии в области культурной политики, практические эффекты внедрённых институциональных решений и их влияние на современные формы бытования этнических традиций. Особое внимание уделяется сохранению культур уязвимых групп, не наделённых ресурсами для перехода из состояния традиционных этносов к завершённой системе сохранения и развития национальной культуры. На примере институтов культурной автономии национальных меньшинств в Воеводине показана важность внутренних ресурсов малочисленных этносов, применения принципа профессионализма в кадровой политике и при распределении средств, а также деполитизации культуры как предпосылки расширения возможностей общественной инициативы, целостного выражения идентичности группы, наращивания социального капитала и пресечения возвышения этноэлит, проводящих политическую мобилизацию, меж- и внутриэтническую сегрегацию. На примере опыта сербских анклавов Косова и Метохии и состояния их культурного наследия показано, что отсутствие политической воли является непреодолимым препятствием для соблюдения элементарных прав и свобод национальной группы, составляющей демографическое меньшинство, даже в условиях развитой консоциативной системы представительства, подкреплённой присутствием внушительного воинского контингента.

Для цитирования: Толвайшис Л. Сохранение культурного наследия народов автономных краёв Сербии. Институциональный аспект // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 111–116. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-111-116.

1. Система сохранения этнокультурного наследия в Воеводине

Из всех субъектов бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии наибольшее этническое разнообразие наблюдалось в Автономном Крае Воеводина (АКВ) в составе Сербии, где и поныне проживает 26 национальных меньшинств [1]. К наиболее крупным меньшинствам следует отнести венгров (251136 чел., или 13 % от общего числа жителей АКВ по данным переписи 2011 г.), словаков (50321 чел., или 2,6 %), румын (25410 чел., или 1,32 %) и русинов (13928 чел., или 0,72 %).

Развитие культур населения край народов обеспечивается особыми институциональными механизмами. Статусом официального в АКВ наделены 6 языков (сербский, венгерский, словацкий, румынский, русинский и хорватский), краевые органы власти ежегодно финансируют свыше 350 проектов культуры 19 народов, а телерадиокомпания краевого подчинения вещает на 10-ти языках. В АКВ расположены 12 национальных советов национальных меньшинств (НСНМ) – институтов культурной автономии в сферах образования, информирования, культуры и официального использования языка. НСНМ выступают институциональной основой целостных культурных систем меньшинств [2, с. 163].

Развитой сетью культурных учреждений обладают народы, оставившие глубокий материальный след в истории края. История венгерских, словацких, румынских, русинских литературы, живописи, архитектуры, музыки, театральных традиций, библиотек и музеев в крае исчисляется веками. Сеть учреждений «крупных» народов представлена институтами культуры, издательствами, СМИ, десятками культурных центров и художественных ансамблей. Сеть учреждений хорватов (47033 чел., или 2,43 % от общего числа жителей АКВ) и рома (цыган) (42391 чел., или 2,19 %) менее развита ввиду более позднего признания за ними коллективного статуса и дефицита внутренних ресурсов этих общин. Фольклорное наследие русин, буневцев, хорватов, чехов, словаков поддерживается посредством проведения массовых мероприятий (рождественские и пасхальные обычаи, ночи музеев, фестивали современной культуры и молодежной музыки). Наблюдается увеличение численности и разнообразия учреждений.

Статус меньшинства и институт культурной автономии в Сербии доступны также общинам с многовековой историей, чья численность не превышает нескольких тысяч человек – чехам, немцам, грекам, а в перспективе также русским. Набирающая обороты ассимиляция переводит такие общины в разряд «невидимых». Массовая утрата родного

языка чехами, буневцами, греками, армянами и цинцарами в городах ограничивает их доступ к культурным программам соответствующих групп. Буневцы (около 16 тыс. чел.) являют собой пример «невидимого» народа, вступившего в сферу публичной культуры лишь в 1991 г. Непризнанная при социализме буневская идентичность сохранялась во внутриэтнической сфере приходской, земледельческо-скотоводческой культуры, обычаев, народной литературы, песенного творчества, национальных костюмов и кухни, массовых праздников. Общественность с этой культурой знакомится благодаря выставкам, мероприятиям, лекциям и публикациям неправительственных организаций, распространяющих образцы художественных промыслов, национальной одежды и кухни [3, с. 172].

В городской среде (Нови-Сад, Суботица, Сомбор, Рума, Сремска-Митровица) действуют издательские, литературные и научно-исследовательские объединения, снимаются фильмы, производится оцифровка наследия, проводится мониторинг соблюдения прав меньшинств. Однако ресурс развития туризма с привлечением культуры меньшинств используется недостаточно [4, с. 303].

В сельской местности содержание мероприятий в основном сводится к традиционной культуре и фольклору. Общественное мнение меньшинств усматривает первоочередное значение НСНМ в функции сохранения коллективной идентичности, отождествляемой с традициями и обычаями, недооценивая таким образом правозащитную функцию НСНМ [5, с. 18–19].

Причины «фольклоризации» культурных систем следует искать в законодательных решениях, создающих предпосылки для неравноправия групп. Закон о НСНМ благоприятствует крупным меньшинствам с развитой партийной инфраструктурой. Ярчайший пример – венгры, представленные на всех уровнях власти [6, с. 63–83]. Профессионализм кандидатов от специализированных и гражданских организаций, независимых экспертов и деятелей культуры на выборах в НСНМ не играет ключевой роли, хотя именно это качество необходимо для выполнения функций НСНМ [7, с. 196]. Подавляющее влияние партий на НСНМ обусловлено доступом к СМИ, источникам финансирования и тенденцией представителей партий занимать должности в органах власти и в НСНМ одновременно (конфликты интересов в НСНМ венгров, словаков и румын).

Широта властных полномочий НСНМ отражена в возможностях давать согласие на выбор директоров школ, определять приоритетные учреждения культуры и праздники, представляющие неоспоримый интерес для сохранения идентичности меньшинств, т. е. распоряжаться финансовыми потоками. Ввиду отсутствия критериев приоритетности решения НСНМ при распределении средств отличаются произвольностью в пользу организаций, имеющих представителей в самих же НСНМ [3, с. 190].

Бюджетные средства, получаемые НСНМ, зависят от численности представляемых ими народов. Недостаток средств тормозит работу немецких и ашкалийских организаций [8, с. 126]. По скорости исчезновения языка лидируют буневцы (икавское наречие) [3, с. 175]. Немецким организациям удалось спасти сотни антикварных книг и основать журналы о культуре, однако немецкоязычные СМИ отсутствуют. Организациями («беседами») чехов развита сеть учреждений и мероприятий и возрождено преподава-

ние чешского языка в школах благодаря финансовой поддержке посольства Чехии. Чешской общине удалось избежать партийного воздействия благодаря компактности, возможности сосредоточения на интересах и непосредственной связи институтов и членов общины [9, с. 142]. Малочисленные меньшинства, рассредоточенные территориально и не располагающие финансовыми и кадровыми ресурсами, не в состоянии воспользоваться полнотой коллективных прав. Слабые культурные элиты неспособны к выстраиванию влиятельных организаций и общин для диалога с властью (например, у ашкали и египтян). Территориальная разбросанность препятствует организации общины у греков, чехов и хорватов. Члены общин, проживающие далеко от традиционных центров своих народов, с трудом могут влиять на культурную политику.

Разделение учреждений и мероприятий на «приоритетные» и «неприоритетные» стало объектом критики из-за внесения раздора в культуру меньшинств и губительной политики в отношении школ, организаций, мероприятий, нуждающихся в помощи [7, с. 200]. Передача НСНМ учредительских прав на организации проходила гладко в самоуправлениях, где представители меньшинств участвовали во власти [10, с. 223]. Прозрачность работы НСНМ ограничена частичной недоступностью документов. Монополия НСНМ на управление СМИ нашла выражение в увольнениях редакторов «в интересах общины» (т. е. партии). Во время предвыборных кампаний кандидатами в НСНМ игнорировались темы культуры в пользу отвлечённых политических вопросов. Принятие решений в НСНМ осуществляется по партийным инструкциям, без экспертного обсуждения [7]. Так, НСНМ уполномочены разрабатывать стратегию развития культуры представляемых ими меньшинств. В частности, стратегия культуры венгров была принята НСНМ без публичного обсуждения. Приоритет был отдан организациям, приближённым к партии – Союзу венгров Воеводины, что ставит под вопрос общерегиональный характер стратегии. В жертву этнически спланированной роли искусства приносятся художественная ценность и связи с соседними культурами [7, с. 200, 207].

Выстроенные таким образом культурные системы оказываются не в состоянии противостоять вызову неуклонного сокращения численности меньшинств. Предпосылками должного выполнения функций НСНМ являются деполитизация состава и работы НСНМ, децентрализация процесса принятия решений, применение критерия профессионализма как обязательного условия для выдвижения кандидатуры в НСНМ. Для отражения вмешательства партий в сферу культуры необходима институционализация демографической базы по модели конгресса национального меньшинства, т. е. взятие элитой на себя обязательств перед группой на основании общественного договора.

2. Проблемы сохранения сербской культуры в Косово и Метохии (КиМ)

В рамках европейского культурного наследия подвергающимся наибольшей опасности по праву можно признать сербское культурное наследие в КиМ [11, с. 510]. С 1999 г. в крае разрушено свыше 150 церквей и монастырей, в т. ч. шедевров XIV в. [12, с. 28]. В этот же период политика Сербии в отношении своего косовского наследия ознаменовалась отказом от целостного институционального подхода

в пользу внеинституциональных каналов. Сотрудничество Белграда с властями самопровозглашенной республики Косово шло в обход юридических процедур и Закона о культурном наследии и вразрез с позицией институтов по защите культурного наследия. Тем самым государством фактически негласно признана юрисдикция Приштины в отношении объектов сербского наследия, предвосхищён их будущий статус и созданы риски для долгосрочного сохранения сербской культурной идентичности в КиМ.

Отрицание существования неалбанского культурного наследия в КиМ (в т. ч. попытки объявить сербские монастыри албанским наследием) не встретило соразмерной реакции сербской стороны. Исход сербских институтов власти из Косова в 1999 г. отрицательно сказался на условиях культурной работы в крае. Государственные учреждения в критические годы не отслеживали состояние сербского культурного наследия в КиМ и потому не могли оказать профессиональную помощь малочисленным специалистам, работающим в крае. Культурной работе в КиМ препятствует слабость государственных инициатив по удержанию края в составе сербского культурного поля. Недостаточная медийная поддержка создала риск упрощения современной косовско-сербской культуры в массовом сознании до уровня «фольклора с националистическим налётом, прозябающего в тени грандиозно-мистических достижений средневекового архитектурного гения» [13, с. 9]. В качестве примера отказа сербской культурной элиты от борьбы за Косово характерна позиция председателя Сербской академии наук и искусств Владимира Костица, в разгар конфликта вокруг членства Косова в ЮНЕСКО призывавшего смириться с тем, что Косово «de facto и de jure утрачено для Сербии» [14].

Коллективная идентичность косовских сербов, сформировавшаяся в послевоенное время, обладает ярко выраженными признаками культуры гетто – замкнутой общины, лишившейся города. Несмотря на то, что вследствие погромов лета 1999 г. и марта 2004 г. край покинули две трети членов Союза писателей, почти в каждой сербской местности и далее проживают деятели искусства. Творчество в гетто изображается как «искусство выживания» в условиях ограниченной свободы передвижения и постоянной угрозы «этнической стихии». При наличии молодых поколений, вырастающих в условиях уникального жизненного опыта, диктуемого послевоенной действительностью, Сербия не воспользовалась шансом направить в косовские анклавы ресурсы, необходимые для образования будущей культурной и национальной элиты.

На практике сербская культура в косовско-сербских анклавах развивается спонтанно, благодаря инициативе индивидов, действующих как в рамках институтов, так и вне их [13, с. 8], в отсутствии стратегической координации со стороны властей. Система культурных учреждений была свёрнута после войны, а организованных попыток вернуть её в край предпринято не было. Союз писателей КиМ (170 членов) свыше десятилетия не располагает отдельным помещением, а издание книг финансируется из личных средств авторов. В Грачанице, Звечане, Зубин-Потоке и Лепосавиче проходят фольклорные, литературные, этнологические мероприятия, выставки живописи. Однако их количество ограничено, а массовые мероприятия краевого масштаба отсутствуют вовсе.

В КиМ налицо тенденция сосредоточения культурной жизни сербов в местностях, являющихся политическими центрами общины. Север Косовской Митровицы является единственной городской средой, где существуют удовлетворительные условия для культурной работы. Выставки живописи, как правило, проводятся в кафе, литературные вечера – в барах, театральные постановки – в университетских аудиториях. Тем временем в сербских анклавах на юге края – Косовском Поморавье, Штрпце, Сириницкой Жупе, Метохии – учреждения культуры отсутствуют. Исключением является Дворец культуры в анклавной Грачанице, реализующий культурные программы, не уступающие учреждениям, работающим за пределами Косова. Спектакли Секции сербской драмы Национального театра за неимением собственного зала проводились в разрушенном Призренском дворце культуры, на лоне природы или во дворах домов. В Дзяковице, Урошевце, Печи прошли спектакли для одного или нескольких зрителей, составляющих всё местное сербское население. Такие постановки воспринимались как возврат к античным истокам театра [13, с. 143]. В 2013 г. театр прекратил существование при отсутствии стратегии развития культуры косовских сербов и поддержки со стороны государства.

Культурная и общественная жизнь сербов в КиМ после войны сосредоточилась вокруг монастырей, воспринимаемых коллективным сознанием в качестве островков свободы [15, с. 214]. Послевоенные невзгоды в среде косовских сербов сопровождаются возрождением церковных обычаев и массовостью традиционных праздников. Исполненные символики самоотожествления с традицией, народные праздники выступают основой сплывания группы с целью сохранения идентичности и выживания в современной действительности [16, с. 116]. Значение косовских монастырей для сербского самосознания превосходит характер памятника культуры: например, ежедневная литургия в Дечанах не прерывается с XIV в. Охраняемый ЮНЕСКО монастырь Дечаны четырежды подвергался гранатомётным обстрелам.

Воспринимая потенциальный приём Косова в ЮНЕСКО как третий (после войны 1999 г. и погромов марта 2004 г.) удар по сербскому духовному наследию при жизни одного поколения, Сербская Православная Церковь прервала контакты с косовскими властями. На многолетние целенаправленные действия Приштины Сербия реагировала спонтанно, в кризисные моменты. С момента включения ЮНЕСКО четырёх сербских святынь в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой (2004–2006 гг.), Сербия упустила возможность юридически закрепить их сербскую принадлежность, уступив инициативу сторонникам переименования сербских монастырей в «наследие Косова» [17, с. 20]. Лишение Сербии права заботиться о своём косовском наследии явилось бы для государства основанием покинуть ЮНЕСКО. До вступления Косова в ЮНЕСКО 9 ноября 2015 г. не хватило лишь трёх голосов.

Осенью 2015 г. процесс учреждения в КиМ Союза сербских общин саботировался протестами оппозиции в Приштине. Косовское публичное пространство остаётся закрытым для поминовения сербских жертв войны и пропавших без вести [15, с. 209–212]. Так, многолетнее отсутствие возможности посещения сербами города Дзяковицы

по церковным праздникам обусловлено отсутствием политической воли со стороны албанской политической элиты.

Заклучение

Автономными краями Сербии накоплен ценный опыт поиска институциональных механизмов сохранения этнической идентичности и культурного наследия. Особенно актуально создание условий для сохранения культур, традиций и наследия уязвимых групп, «невидимых» в публичном пространстве и испытывающих трудности при переходе из состояния традиционных этносов на стадию национальных групп, наделённых завершённой системой сохранения и развития культуры. Пример Воеводины свидетельствует о важности внутренних ресурсов малочисленных этносов для успешного функционирования институтов культурной автономии. Необходимым условием является также принцип профессионализма в кадровой политике и при распределении средств. Политизация культуры ограничивает возмож-

ности общественной инициативы, т. к. вместо целостного выражения идентичности группы и наращивания социального капитала происходит возвышение этноэлит, проводящих политическую мобилизацию, меж- и внутриэтническую сегрегацию.

Опыт сербских анклавов в КиМ и судьба их культурного наследия являются наглядным свидетельством того, как даже развитая консociативная система представительства, подкреплённая присутствием внушительного воинского контингента, оказывается неспособной обеспечить соблюдение элементарных прав и свобод в отсутствие политической воли со стороны доминирующего общества. Поддержка 92 государств заявке Косова на членство в ЮНЕСКО свидетельствует о глобальном масштабе проблемы. Все приведённые примеры указывают на необходимость переосмысления применяемых институциональных подходов с учётом степени их эффективности.

Литература

1. Ракезић С. Живот на граници // Време. 26 децембра 2012. № 1199–1200. Режим доступа: <http://vreme.com/cms/view.php?id=1161570> (дата обращения: 09.10.2017).
2. Толвайшис Л. Совети национальных меньшинств как инструмент этнической политики в отношении малочисленных этносов Сербии: опыт, проблемы, перспективы // Малочисленные этносы в пространстве доминирующего общества: практика прикладных исследований и эффективные инструменты этнической политики: сборник научных статей по итогам Всероссийской с международным участием конференции (Кемерово, 17–18 октября 2014) / отв. ред. В. В. Поддубиков. Кемерово: Практика, 2014. С. 162–167.
3. Раич А. Анализа развоја културног система буњевачке националне мањине у периоду 2009–2013 године // Национални савети националних мањина и култура / ур. Д. Радосављевић, Е. Вукашиновић, М. Кежежди. Нови Сад: Завод за културу, Покрајински омбудсман. С. 171–194.
4. Бесермењи С., Марковић С. Културни туризам Војводине у функцији очувања националног идентитета националних мањина // Култура полиса. 2014. № 23. С. 293–305.
5. Лазар Ж. Колективне перцепције улоге и значаја националних савета националних мањина у АП Војводини // Колективна динамика етничких заједница у Војводини / ур. Д. Маринковић, Ж. Лазар, В. Соколовска, Д. Ристић. Нови Сад: Mediterran Publishing, 2010.
6. Tolvaišis L. Hungarian cultural autonomy in Vojvodina from the 1974 Socialist Constitution to the 2009 Statute of Autonomy: path dependence dynamics against the reversal of minority policies // Nationalities Papers, 40, no. 1 (2012): 63–83.
7. Геролд Л. Совет или парламент // Национални савети националних мањина и култура / ур. Д. Радосављевић, Е. Вукашиновић, М. Кежежди. Нови Сад: Завод за културу, Покрајински омбудсман. С. 195–220.
8. Гајић Т. Проблем малих националних савета (Ашкалије, Грци, Немци) // Национални савети националних мањина и култура / ур. Д. Радосављевић, Е. Вукашиновић, М. Кежежди. Нови Сад: Завод за културу Војводине, Покрајински омбудсман АПВ. С. 111–129.
9. Кубичек А. Анализа развоја културног система чешке националне мањине у периоду од 2009–2013. // Национални савети националних мањина и култура / ур. Д. Радосављевић, Е. Вукашиновић, М. Кежежди. Нови Сад: Завод за културу, Покрајински омбудсман. С. 130–145.
10. Серенчеш Ж. Статус културе сугерисан обимом // Национални савети националних мањина и култура / ур. Д. Радосављевић, Е. Вукашиновић, М. Кежежди. Нови Сад: Завод за културу, Покрајински омбудсман. С. 221–227.
11. Јокић Б. В. Статус српског културног наслеђа на Косову и Метохији 1999–2011 // Комуникације, медији, култура: годишњак Факултета за културу и медије. Београд: Мегатренд универзитет, 2012. С. 509–534.
12. Јокић Б. В., Менкович М., Джекић М., Радовановић Д. Мартовски погром 2004–2014: десет лет спустя. Белград: Координациони центар по КиМ, Мнемосине, Музей в Приштини, 2014. 214 с.
13. Ракочевић Ж. Уметност живота. Разговори о Косову и Метохији с почетка 21 века. Приштина-Чаглавица: Српско слово, 2014. 145 с.
14. Председник САНУ: Како достојанствено напустити Косово // Политика. 18 октобра 2015. Режим доступа: <http://politika.rs/sr/clanak/341334/Predsednik-SANU-Kako-dostojanstveno-napustiti-Kosovo> (дата обращения: 09.10.2017).
15. Tolvaišis L. Historical memories of Kosovo Serbs in the post-war period and conflicting Serbian national narratives about Kosovo // Deeds and Days. 2014. № 60. P. 205–235.
16. Павловић А. Прослава Божића у Северној Косовској Митровици у организацији Српске Православне Цркве // Културно наслеђе Косова и Метохије: историјске тековине Србије на Косову и Метохији и изазови будућности / ур. У. Шуваковић, А. Бујас, В. Шаула, А. Дунђерин. Београд: Канцеларија за КиМ, 2013. Т. 2. С. 107–134.
17. Николетић Д. Мрежа храмова гушћа него на Тибету // НИН. 2015. № 3381. С. 19–21.

PRESERVING CULTURAL HERITAGE OF PEOPLES IN SERBIA'S AUTONOMOUS PROVINCES. THE INSTITUTIONAL ASPECT

Leonas Tolvaišis^{1, 2, @}

¹ Educons University, 53, Narodnog fronta St., Novi-Sad, Serbia, 21000

² Yeltsin Ural Federal University, 16, Kominterny St., Ekaterinburg, Russia, 620078

@ leonas.tolvaisis@fepps.edu.rs

Received 04.10.2017. Accepted 07.11.2017.

Keywords: cultural heritage preservation, Serbia's ethnic minorities, cultural autonomy, Vojvodina, Kosovo and Metohija.

Abstract: The paper deals with the matter of preserving the traditional cultures of ethnic and national groups within the institutional frameworks of Serbia's autonomous provinces of Vojvodina, Kosovo and Metohija. It analyses the experience of cultural autonomy institutions in the sphere of cultural policy, practical impact of institutional solutions on modern forms of preserving ethnic traditions. A particular attention is given to the preservation of cultures of vulnerable groups that lack resources for transition from the stage of traditional ethnic groups to a complete system of preservation and development of national culture. Drawing the example of institutions of cultural autonomy of national minorities in Vojvodina, the article shows the importance of internal resources of small ethnic groups, principle of professionalism in human resources policy and in allocation of funds, as well as of depoliticisation of culture as a prerequisite for expanding possibilities for public initiative, holistic expression of group identity, building social capital and preventing the rise of ethnic elites that conduct political mobilisation, interethnic and intraethnic segregation. The experience of Serbian enclaves of Kosovo and Metohija and their cultural heritage shows that absence of political will is an insurmountable obstacle for observing basic rights and freedoms of a national group that makes up a demographic minority, even in a developed consociational system of representation, backed by an imposing presence of international military troops.

For citation: Tolvaišis L. Sokhranenie kul'turnogo nasledii narodov avtonomnykh kraev Serbii. Institutsional'nyi aspekt [Preserving Cultural Heritage of Peoples in Serbia's Autonomous Provinces. The Institutional Aspect]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2017): 111–116. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-111-116.

References

1. Rakezich S. Zhivot na granitsi [Life on the frontier]. *Vreme = Time*, no. 1199–1200 (26 December 2012). Available at: <http://vreme.com/cms/view.php?id=1161570> (accessed 09.10.2017).
2. Tolvaišis L. Sovety natsional'nykh men'shinstv kak instrument etnicheskoi politiki v otnoshenii malochislennykh etnosov Serbii: opyt, problemy, perspektivy [Councils of national minorities as an instrument of ethnic policy towards small ethnic groups in Serbia: experience, problems and perspectives]. *Malochislennyye etnosy v prostranstve dominiruiushchego obshchestva: praktika prikladnykh issledovaniy i effektivnye instrumenty etnicheskoi politiki: sbornik nauchnykh statei po itogam Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem konferentsii (Kemerovo, 17–18 oktiabria 2014)* [Small ethnic groups in the space of the dominant society: the practice of applied research and effective tools of ethnic policy: Proc. Russian Sc.-Prac. Conf. (October 17–18 2014)]. Ed. Poddubikov V. V. Kemerovo: Praktika, 2014, 162–167.
3. Raich A. Analiza razvoia kulturnog sistema buievachke natsionalne maiine u periodu 2009–2013 godine [Analysis of the development of the cultural system of the Bunjevac national minority in the period of 2009–2013]. *Natsionalni saveti natsionalnykh maniina i kultura* [National councils of national minorities and culture]. Ed. Radosavlievich D., Vukashinovich E., Kevezdi M. Novi Sad: Zavod za kulturu, Pokraiinski ombudsman, 171–194.
4. Besermenii S., Markovich S. Kulturni turizam Voivodine u funktsiii ochuvania natsionalnog identiteta natsionalnih maniina [Cultural tourism of Vojvodina in the function of preserving the national identity of national minorities]. *Kultura Polisa = Culture of Polis*, no. 23 (2014): 293–305.
5. Lazar Z. Kolektivne pertsepsiie uloge i znachaia natsionalnih saveta natsionalnykh maniina u AP Voivodini [Collective perceptions of the role and importance of national councils of national minorities in AP Vojvodina]. *Kolektivna dinamika etnichkikh zaednitsa u Voivodini* [Collective dynamics of ethnic communities in Vojvodina]. Ed. Marinkovich D., Lazar Z., Sokolovska V., Ristich D. Novi Sad: Mediterran Publishing, 2010.
6. Tolvaišis L. Hungarian cultural autonomy in Vojvodina from the 1974 Socialist Constitution to the 2009 Statute of Autonomy: path dependence dynamics against the reversal of minority policies. *Nationalities Papers*, 40, no. 1 (2012): 63–83.
7. Gerold D. Savet ili parlament [Council or parliament]. *Natsionalni saveti natsionalnykh maniina i kultura* [National councils of national minorities and culture]. Ed. Radosavlievich D., Vukashinovich E., Kevezdi M. Novi Sad: Zavod za kulturu, Pokraiinski ombudsman, 195–220.

8. Gajich T. Problem malih nacionalnih saveta (Ashkaliie, Grci, Nemci) [The problem of small national councils (Ashkali, Greeks and Germans)]. *Natsionalni saveti natsionalnikh maniina i kultura* [National councils of national minorities and culture]. Ed. Radosavlievich D., Vukashinovich E., Kevezdi M. Novi Sad: Zavod za kulturu, Pokraiinski ombudsman, 195–220.

9. Kubichek A. Analiza razvoia kulturnog sistema cheshke natsionalne maniine u periodu od 2009–2013. [Analysis of the development of the cultural system of the Czech national minority in the period 2009–2013]. *Natsionalni saveti natsionalnikh maniina i kultura* [National councils of national minorities and culture]. Ed. Radosavlievich D., Vukashinovich E., Kevezdi M. Novi Sad: Zavod za kulturu, Pokraiinski ombudsman, 130–145.

10. Serenchesh Z. Status kulture sugerisan obimom [Status of culture as suggested by its scope]. *Natsionalni saveti natsionalnikh maniina i kultura* [National councils of national minorities and culture]. Ed. Radosavlievich D., Vukashinovich E., Kevezdi M. Novi Sad: Zavod za kulturu, Pokraiinski ombudsman, 221–227.

11. Jokich B. V. Status srpskog kulturnog nasleđa na Kosovu i Metohiji 1999–2011 [The status of the Serbian cultural heritage in Kosovo and Metohija in 1999–2011]. *Komunikatsiie, mediii, kultura: godishniak Fakulteta za kulturu i mediiie* [Communications, media and culture: Yearbook of the Faculty of Culture and Media]. Beograd: Megatrend univerzitet, 2002, 509–534.

12. Jokich B. V., Menkovich M., Dzhekich M., Radovanovich D. *Martovskii pogrom 2004–2014: desiat' let spustia* [The March pogrom of 2004–2014: ten years later]. Belgrad: Koordinatsionnyi tsentr po KiM, Mnemosine, Muzei v Prishtine, 2014, 214.

13. Rakochevich Z. *Umetnost zivota. Razgovori o Kosovu i Metohiji s pochetka 21 veka* [The art of life. Talks on Kosovo and Metohija from the beginning of the 21st century]. Prishtina-Chaglavica: Srpsko slovo, 2014, 145.

14. Predsednik SANU: Kako dostojanstveno napustiti Kosovo [President of the Serbian Academy of Sciences and Arts: How to leave Kosovo with dignity]. *Politika = Politics*, 18 October 2015. Available at: <http://politika.rs/sr/clanak/341334/Predsednik-SANU-Kako-dostojanstveno-napustiti-Kosovo> (accessed 09.10.2017).

15. Tolvaishis L. Historical memories of Kosovo Serbs in the post-war period and conflicting Serbian national narratives about Kosovo. *Deeds and Days*, no. 60 (2014): 205–235.

16. Pavlovich A. Proslava Bozicha u Severnoi Kosovskoi Mitrovitsi u organizatsiii Srpske Pravoslavne Crkve [Christmas celebration in North Kosovska Mitrovica organized by the Serbian Orthodox Church]. *Kulturno nasleđe Kosova i Metohiie: istorijske tekovine Srbije na Kosovu i Metohiji i izazovi budućnosti* [Cultural Heritage of Kosovo and Metohija the historical achievements of Serbia in Kosovo and Metohija and the challenges of the future]. Ed. Shuvakovich U., Buias A., Shaula V., Dunderin A. Beograd: Kancelariia za KiM, vol. 2 (2013): 107–134.

17. Nikoletich D. Mreza hramova gushcha nego na Tibetu [A network of temples denser than in Tibet]. *NIN = NIN*, no. 3381 (2015): 19–21.